

Водяной столб, поднявшись из воды, не стал сразу действовать, а лишь спокойно противостоял Даосэнь Юю, словно не спешил атаковать. Он всё ещё ждал.

— Ах! — Хэйдао Чанши снял очки, потер глаза и с недоверием уставился на водяной столб, поднимающийся из бассейна. Его рот открылся в изумлении, и он воскликнул:

— Что... что это такое?!

Неужели в этом мире действительно существуют ёкаи? В сердце Хэйдао Чанши смешались волнение и страх. Его глаза мерцали, не отрываясь от водяного столба.

Губэнь Шаньцзи развернулся и побежал в дом, пытаясь открыть деревянную дверь, но обнаружил, что она внезапно стала словно отлита из железа. Как бы он ни старался, она не поддавалась. Они ведь только что вошли через эту дверь!

Что же происходит?

Губэнь Шаньцзи вытер рукавом капли пота на лбу. Неужели они снова столкнулись с ёкаем? Он просто хотел хорошо провести время, поплавать в горячем источнике!

Неужели ему так не повезло?

Ецао Чуань медленно выдохнул, открыл глаза, и румянец на его лице уже исчез. Он встал, накинув на себя юкату, но тело всё ещё было неустойчивым, внутри оставалось чувство дискомфорта.

Ецао Чуань нахмурился, глядя на водяной столб, поднимающийся из горячего источника. Внутри него клубилась демоническая ци. Именно эта сила проникла в источник, пытаясь убить его. При этой мысли в глазах Ецао Чуаня появилась холодная тень.

Он не мог позволить этому пройти так просто.

Ецао Чуань дёрнул за руку Хэйдао Чанши, который находился в оцепенении. Увидев, что Губэнь Шаньцзи уже вошёл в дом, он решил, что Хэйдао Чанши тоже должен туда отправиться.

— Хэйдао, иди в дом, — строго сказал Ецао Чуань.

— А? — Хэйдао Чанши очнулся, увидев строгое выражение лица Ецао Чуаня. Он впервые видел его таким. Хотя он всё ещё был в замешательстве, он покорно развернулся и зашёл в дом.

Однако через большие панорамные окна открытый внутренний дворик всё ещё был виден как на ладони. Хэйдао Чанши выглянул наружу, и его рот снова открылся от изумления.

В открытом горячем источнике стоял водяной столб, пар становился всё гуще. Но за стеной дворика приближалась огромная тьма, в которой появлялись и исчезали странные, злобные лица, выглядевшие крайне устрашающе, словно они жаждали этого места.

Это точно были ёкаи!

Хэйдао Чанши дрожал от возбуждения. Впервые в жизни он видел настоящих ёкаев!

Губэнь Шаньцзи тоже перестал пытаться открыть дверь, подошёл к Хэйдао Чанши и, следуя его взгляду, выглянул наружу. Его состояние резко ухудшилось.

Боже мой! Столько ёкаев.

— Шшш! — Водяной столб наконец не выдержал и резко обрушился вниз. Брызги воды разлетелись, словно острые мечи, и первой целью стал Даосэнь Юй, стоящий у края бассейна.

Даосэнь Юй не показал ни капли страха, лишь слегка усмехнулся, поднял левую руку, раскрыв ладонь. На ней появился белый свет, который мгновенно превратился в маленький белый веер с костяными спицами. Веер был изящным, его поверхность переливалась, а на конце висела красная кисть. Он выглядел невероятно могущественным.

С одним лишь взглядом Даосэнь Юя веер стремительно вылетел и направился к водяному столбу. Веер врезался в столб, и тот мгновенно замерз, превратившись в ледяную колонну. Затем раздалась трески, поверхность колонны покрылась трещинами, веер вылетел обратно в руку Даосэнь Юя, и в следующий момент ледяная колонна рассыпалась на куски.

Даосэнь Юй самодовольно фыркнул, явно довольный силой веера. Он через Иттан-момэн сообщил отцу, что хочет задержаться в Наре, и на этот раз отец был сговорчив. Кроме того, что он прислал этот веер для защиты, он действительно не отправил никого, чтобы забрать его обратно.

— Молния, приди!

Сзади раздался громкий крик Ецао Чуаня. В его руке внезапно появилась чёрная нефритовая табличка ху. Одной рукой он поднял её высоко, другой — начал читать заклинание. Во двореке поднялся сильный ветер, широкие рукава развевались на ветру, одновременно разгоняя густой пар, открывая группу незваных гостей за стеной.

Затем в ночном небе раздался глухой грохот, сверкнула молния, и с неба ударил мощный разряд, несущий в себе безграничную мощь. Он обрушился за пределами стены, и сразу же раздалась крики боли.

— Это... это магия? — Хэйдао Чанши был настолько потрясён, что не мог выразить свои чувства словами, лишь сухо спросил.

В глазах Губэнь Шаньцзи мелькнула тень зависти. Он не был слишком удивлён, ведь давно знал о личности этих двоих. Но впервые увидев, как Ецао Чуань использует такую мощную магию, он почувствовал в себе желание стать таким же.

Если бы я был таким сильным, как это было бы здорово?

— Уау! — Группа ёкаев получила удар магией Ецао Чуаня, и один из них, огромный ёкай, выпрыгнул вперёд с громким криком, яростно ударив по стене. Прочная стена перед ёкаем словно оказалась сделанной из бумаги, мгновенно рассыпавшись на части. Ёкай шагнул во дворик, земля содрогнулась, и вода в бассейне закипела.

Этот ёкай был высотой в несколько метров, с огромной лысой головой, из которой торчали клыки. Его глаза, размером с фонари, светились злобой, а лицо было искажено, когда он смотрел на этот маленький дворик с горячим источником.

Ецао Чуань почувствовал, что демоническая ци этого огромного ёкая была не слабой, а вокруг него было ещё много других ёкаев, которые, пробив стену, ворвались внутрь, крича и наполняя воздух демонической энергией.

В этот момент в бассейне снова произошли изменения.

Вода в бассейне быстро закружилась, и тень начала увеличиваться, словно поднимаясь со дна. Затем эта тень с шумом вырвалась из воды, приняв человеческую форму и зависнув перед группой ёкаев.

Водная гладь колебалась, и человеческая форма постепенно становилась более чёткой. От туловища до конечностей можно было разглядеть женскую фигуру, одетую в чисто белое кимоно. Её тело было изящным, волосы спадали на плечи, и, выйдя из воды, она не была ни капли мокрой. Когда её лицо полностью открылось, оно оказалось точной копией хозяйки гостиницы Хэй Инью, которая их встречала.

Нет, не так.

Ецао Чуань был крайне удивлён, но уже заметил некоторые отличия. Эта женщина в белом явно была намного моложе хозяйки Хэй Инью, и, что более важно, её тело было наполнено мощной демонической ци!

— Шшш...

Водяные брызги медленно поднимались.

Женщина в белом плавно опустилась на поверхность воды, и вода из источника мягко поднялась, выплеснувшись наружу, оставив мокрые следы на каменном полу.

В этот момент ёкаи позади неё затихли, их лица выражали покорность, словно они ждали, когда эта женщина появится.

Ецао Чуань снова внимательно посмотрел на лицо женщины в белом. Её глаза были точь-в-точь как у хозяйки Хэй Инью, но гораздо холоднее, с ледяным блеском.

— Какая жалость, всего чуть-чуть, и я бы затащила тебя в мой мир снов.

Женщина в белом пристально смотрела на Ецао Чуаня, её губы изогнулись в странной улыбке, и она медленно провела языком по бледным губам, в глазах мелькнула жадность.

— Плоть и кровь мастера инь-ян — это настоящий деликатес.

Ецао Чуань крепче сжал в руке чёрную нефритовую табличку ху, слегка прищурился. Он был настороже. Эта женщина-ёкай выглядела безобидно, но её слова говорили о том, что она не пришла с добрыми намерениями.

— Ваше Высочество, зачем тратить время на разговоры? Давайте просто схватим их всех и уведём с собой.

Огромный ёкай произнёс это глухим голосом, на его лице появилась зловещая улыбка. Он обожал хватать слабых людей, мучить их, а затем ломать им шеи. Одна мысль об этом приводила его в восторг.

Лицо Даосэнь Юя тоже стало мрачным. Семья Даосэнь всегда мирно сосуществовала с людьми и никогда не причиняла им вреда. Но эти ёкаи, стоящие перед ним, явно несли на себе запах крови, и было видно, что они убили немало людей.

— Хихихихи, — женщина в белом услышала слова огромного ёкая и засмеялась, прикрывая рот

рукой. — Этайлан, твоё предложение звучит очень заманчиво.

Оказывается, этого огромного ёкая звали Этайлан. Судя по имени, он точно не был добрым ёкаем!

Даосэнь Юй внутренне усмехнулся, с шумом раскрыв веер и начав им обмахиваться, глядя на уродливое лицо Этайлана, он не смог сдержать насмешливого смешка.

— Откуда взялось это уродливое существо, осмелившееся вести себя так нагло передо мной?

<http://bllate.org/book/16330/1474113>